

ЕКАТЕРИНА СОЛОВЬЁВА

**ПОГИБЕЛЬ
ВЕРХОВНОГО
ИНКВИЗИТОРА**

18+

Екатерина Соловьёва

**Погибель верховного
инквизитора**

«Автор»

2026

Соловьёва Е.

Погибель верховного инквизитора / Е. Соловьёва — «Автор»,
2026

Древний алтарь, который доставили в музей, переносит Веру Белову в параллельный мир. Оказывается, здесь есть магия, но вот колдовать нельзя даже случайно, иначе попадёшь в руки Верховного инквизитора как ведьма. Кто же знал, что Верховный инквизитор так хорош собой, а бежать придётся от другой опасности...

© Соловьёва Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Камень	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Екатерина Соловьёва

Погибель верховного инквизитора

Глава 1. Камень

Вера терпеть не могла, когда экспонаты в музей подкидывали безо всякого предупреждения. Особенно если этот экспонат весил около трёхсот кило, был покрыт засохшей глиной и на вид выглядел, как обычный булыжник с улицы. Царь-Булыжник прикатил в музей на грузовике вместе с двумя угрюмыми мужчинами в грязных сапогах и оранжевых робах.

— Куда его? — спросил тот, что постарше, вытирая лоб рукавом.

Вера заправила за ухо рыжий локон и с неприязнью посмотрела на камень. Тот лежал себе на деревянном поддоне и выглядел так, словно его только что выдернули из земли вместе с корнями. Серый, широкий, неровный. В середине виднелось углубление, по краю тянулся почти стёртый узор.

«А вот это уже интересно!»

— Для начала во внутренний двор, под крышу, — распорядилась Вера. — Там хоть отмыть его можно. Но пока не будет акта приёма-передачи, в фондохранилище я его не приму.

— Нам сказали — прямо вам! — тупо сказал второй.

— Кто сказал?

Грузчики переглянулись. Старший заученно буркнул:

— Начальство.

Вера терпеть не могла это слово. Оно не только сочетало в себе удивительное свойство заменять фамилию, должность, документы и здравый смысл, но ещё и автоматически снимало всю ответственность с человека. А взгреют потом опять её. Поэтому вежливо оскалилась в ответ:

— Ваше начальство моим музеем не заведует.

— Как хотите, — равнодушно пожал плечами старший. — Только каменюка-то тяжёлая. Второй раз не потащим. Я себе грыжу зарабатывать не собираюсь.

Вера вскипела, мысленно пожелав им обоим всего самого недоброго. Через двадцать минут проклятый камень стоял в коридоре регионального отдела, начисто перегородив половину прохода. Грузчики уехали, оставив после себя комки глины и бланк без половины нужных подписей. Ну, к этому делу Вера Белова, руководитель регионального отдела краеведческого нижекушарского музея, была привычная. Поэтому немедленно отправила по электронной почте запросы сразу в четыре инстанции вместе со сканом акта. И мстительно приписала: «срочно».

Потом сфотографировала находку с четырёх сторон, записала примерные размеры и приехала на корточки возле узора, подсвечивая камерой с мобильного телефона. Это было любопытно. Камень явно обрабатывали вручную. Неглубокая выемка в середине казалась слишком правильной для природного происхождения. По краю чаши шли символы, похожие одновременно на языки пламени, древесные корни и женские фигуры с поднятыми руками. Такого она ещё не видела.

— Что это ещё за мегалит? — спросил из-за спины реставратор Стас, почёсывая густую бороду. — Интересное что-то?

— Не знаю, — Вера пожала плечами. — Может, жертвенник. Может, основание чего-нибудь. Не могу понять, что за символы такие...

— Место находки указано?

— Угу. В акте написали, урочище Вдовий Лог.

— Да ну, — он с интересом глянул ей через плечо. — Разве у нас есть такое?

— Никогда не слышала.

— Вот и я тоже. Проверю по карте. Может, напутали что.

Конец ознакомительного фрагмента. Ознакомительный фрагмент является обязательным элементом каждой книги. Если книга бесплатна - то читатель его не увидит. Если книга платная, либо станет платной в будущем, то в данном месте читатель получит предложение оплатить доступ к остальному тексту. Выбирайте место для окончания ознакомительного фрагмента вдумчиво. Правильное позиционирование способно в разы увеличить количество продаж. Ищите точку наивысшего эмоционального накала. В англоязычной литературе такой прием называется Клиффхэнгер (англ. cliffhanger, букв. «висящий над обрывом») — идиома, означающая захватывающий сюжетный поворот с неопределённым исходом, задуманный так, чтобы зацепить читателя и заставить его волноваться в ожидании развязки. Например, в кульминационной битве злодей спихнул героя с обрыва, и тот висит, из последних сил цепляясь за край. «А-а-а, что же будет?»

— Как всегда! — фыркнула Вера. — Хочешь сделать что-то хорошо: сделай это сама!

Она выпрямилась и почувствовала, как заныла поясница.

— Я ещё запросы всем направила. Чтобы уточнили и провели экспертизу нормальную. А не как в прошлый раз... И ещё завтра буду звонить археологам. Сегодня поздно уже. Домой хочу. В пиццерию бы заехать... — она зевнула.

В пиццерии готовили самую вкусную пиццу с сыром в городе. А варить суп для себя одной не хотелось. С тех пор, как они с Андреем разошлись, Вера жила одна и привыкала снова готовить понемногу, а не на три дня вперёд.

Вера задержалась у зеркала, чтобы поправить выбившиеся из шишки на затылке медно-рыжие пряди. Её большие зелёные глаза сверкнули в темноте старого здания: рядом с санузлом всегда было плохое освещение. Тонкие черты белого лица заострились, зато ушли чёрные круги под глазами, как раз после того, как она перестала сидеть с детьми Жанки, бывшей подружки. На мгновение в зеркале отразилась будто бы она, но в элегантном вечернем платье с зелёным отливом, а волосы, уложенные на правый бок, золотой волной лились на грудь. Вера моргнула и видение исчезло. Опять проклятая «интуиция». Иногда такое с ней случалось: то ощущение, что сегодня не надо идти за хлебом по потёмкам, а потом в криминальной хронике обнаруживалось, что нашли женский труп в её дворе. То неодолимое желание купить крутой ноутбук по бешеной скидке, а потом ноутбуки этой марки начисто пропадали с маркетплейсов. То приспичивало пойти на какую-то встречу или выставку: так она устроилась на любимую работу в музей. Впрочем, на одной такой же встрече познакомилась с Андреем, поэтому своей интуиции Вера не особенно доверяла. Она вздохнула и пошла заканчивать рабочие дела.

Вера задержалась в музее до полдесятого: надо было доделать статью по недавней выставке деревянных прялок и доделать презентацию по подносному промыслу для высокого начальства. Директор уехал ещё с обеда, охранник Сергеич смотрел свой чемпионат мира в своей комнате с камерами, а за высокими арочными окнами моросил холодный октябрьский дождь. В полутёмных залах от лёгкого сквозняка тихо поскрипывали старые витрины.

Как ни парадоксально, но Вера любила музей именно таким: без посетителей, экскурсий и школьников, пытающихся незаметно потрогать скелет мамонта, а то и отколупать от него что-нибудь. В тишине вещи переставали быть экспонатами. Становились тем, чем были когда-то: шкатулками с ожерельями, серебряными монетами, сапогами с загнутыми носами, опасными кинжалами — предметами, у которых были хозяева. Компьютер опять завис, не сохранив половину каталожной карточки. Вера раздражённо перезагрузила программу, кое-как добила описание и накинула пальто.

Когда она шла через коридор, вдруг заметила, что камень тоже изменился. Теперь он казался почти чёрным, как антрацит, а узор по краю чаши поблёскивал, словно в бороздках осталась вода.

Вера включила верхний свет. Блеск исчез.

— Устала, в глазах уже рябит, — сообщила она камню. — А всё из-за тебя! Зараза.

Свет в коридоре вдруг мигнул. Потом ещё раз.

Из комнаты охраны донеслось:

— Вера Петровна, вы уходите? Я двери закрываю!

— Подожди, Сергеич! Иду! Уже иду!

Она выключила настольную лампу, подхватила сумку и зашагала к выходу. Из окна лился жёлтый свет уличного фонаря. Камень отбрасывал на пол неровную густую тень.

Вера ещё успела подумать, что завтра нужно потребовать, чтобы его немедленно переставили. А потом зацепилась носком ботинка за край поддона.

— Да чтоб тебя!

Сумка вылетела из руки. Вера взмахнула руками, как птица, крыльями, и приготовилась удариться коленями о проклятый камень. Но стоило ей его коснуться, как время будто остановилось. Перед глазами ярко вспыхнул белый свет. В ушах зашумело, словно она падала с огромной высоты. Её два раза перевернуло вокруг себя. Холодный воздух обжёг лицо, а затем Вера всё-таки рухнула спиной, но не на камень, а на влажную землю.

Какое-то время она лежала неподвижно, приходя в себя. Сначала вернулось обоняние. Пахло мокрой травой, золой и прелыми листьями. Потом пришёл холод. Стуча зубами, Вера поднялась на локтях и увидела перед собой камень. Тот же самый — и при этом совершенно другой. Он возвышался на низком круглом постаменте. По его поверхности текли, переливаясь, тонкие золотистые жилы, свиваясь в уже знакомые символы, а углубление в центре было наполнено светом. Не огнём, как это обычно бывает в ритуальных жертвенниках при алтарях, и не водой. Именно светом — густым и тёплым, как молоко с мёдом. Свет медленно вращался в чаше, как маленькое солнце, и очень хотелось коснуться его. И Вера бы коснулась, если бы не огляделась.

Она охнула и села, моргая и не веря своим глазам: вместо привычного музейного коридора вокруг поднимались облезлые, влажные от дождя, каменные стены. Несколько великанских колонн ещё поддерживали остатки свода, но большая часть здания давно обрушилась и густо заросла плющом. Сквозь провалы в крыше виднелось тёмно-синее небо с непривычно яркими звёздами.

— Какого чёрта? — спросила Вера.

Ответом ей стало эхо. Вера нащупала сумку в траве. Телефон уцелел, но сеть не ловила. Экран показывал полдесятого и пятнадцать процентов заряда, батарея сдыхала давно, но вот сейчас это было вообще не к стати. Вера выругалась, включила фонарик и обошла камень. Оказалось, что за алтарём сохранился фрагмент стены. На нём проступала фреска: женщина в длинном красном одеянии держала на ладонях солнце и луну. У её ног стояли мужчины и женщины. Фигуры протягивали к ней руки, а в их руках смутно угадывались какие-то колосья, чаши и маленькие человечки — дети.

Черты лица богини было кем-то старательно соскоблено. У кого-то были личные счёты с этой дамой.

Вера приблизила телефон. Под изображением тянулась надпись. Буквы казались незнакомыми, но стоило присмотреться, как их смысл сам собой сложился у неё в голове: «Всякая жизнь возвращается к Матери. Всякая дорога начинается у её порога».

Вера отступила, потирая висок.

— Да ну нафиг... Это что за спецэффекты?

Камень мягко вспыхнул жёлтым, уютным светом. По руинам волной прошёл порыв тёплого ветра. На мгновение Вере показалось, что кто-то огромный и невидимый склонился над храмом. Будто не голос, не слово, а только ощущение. И будто этот кто-то довольно прошептал: «Наконец-то».

Вера с визгом бросилась к выходу. Выскочила наружу, побежала по упругой траве, рискуя сломать шею на каблуках ботильонов, и, наконец, застыла, тяжело дыша у края дороги. Она была довольно широкой и начиналась сразу за храмом. Вдалеке мерцали разноцветные огни города. Между деревьями медленно плыли машины, разгоняя тьму светом фар, и от этого привычного зрелища Вере немного полегчало.

«Значит, где-то там есть люди. Где-то есть связь... Телефоны... Полиция... Кафешка на худой конец... Что угодно, способное поставить этот мир обратно с ног на голову».

Вера пошла на свет, как бабочка, летящая ночью к фонарю. Она не заметила, как за её спиной на камне погасли золотые жилы. А в углублении проступил знак раскрытого глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.